DOI: 10.17117/ns.2015.03.105

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.03.105.pdf>

Поступила (Received): 24.06.2015

Шалгимбеков А.Б. Геополитические аспекты военного продвижения Российской империи в северный регион Казахстана во второй половине XVIII-первой трети XIX в.

Shalgimbekov A.B.
Geopolitical aspects of Russian Empire's military advance
into the Northern region of Kazakhstan in the second
half of the XVIII – the first third of the XIX cc.

В данной статье говорится о месте и роли Северного Казахстана в восточной политике России, показана деятельность колониальных властей по военному продвижению и закреплению позиций империи в северном регионе Казахстана, раскрывающая сущность колониальной политики России. Новые возможности для изучения истории вхождения Казахстана к России открылись перед исследователями в связи с обретением нашей республикой независимости. В обществе идет переосмысление сложившихся представлений, по-новому освещаются известные и ранее недоступные факты. Для современного этапа изучения проблемы включения Казахстана в состав России характерно многообразие взглядов и это вполне закономерно, поскольку в процессе восстановления справедливости выделяется множество точек зрения, и поиски истины всегда связаны со спором мнений

Ключевые слова: Российская империя, северный регион Казахстана, геополитика, включение, колонизация

Шалгимбеков Айбек Батырханович
Кандидат исторических наук, профессор
Челябинский государственный университет
Казахстан, г. Костанай, ул. Бородин, 168 А

The article tells about the place and the role of Northern Kazakhstan in the eastern policy of Russia, it also shows the colonial government's work relative to military advance and emplacement fortification of the empire in the Northern region of Kazakhstan, which reveals the essence of Russian colonial policy. New opportunities for studying the history of Kazakhstan's entry into Russia appeared owing to gaining of Independence. The society is getting new conceptions of prevalent ideas and is trying to illustrate well-known and difficult facts in a new way. The modern stage of studying the problems of Kazakhstan's entry into Russia is characterized by the majority of points of view which is quite naturally as the process of justice restoration causes the appearance of a great number of views and the truth search is always accompanied by opinions dispute

Key words: Russian empire, Northern region of Kazakhstan, geopolitics, entry, colonization

Shalgimbekov Aibek Batyrchanovich
Candidate of Historical Sciences, Professor
Chelyabinsk state university
Kazakhstan, Kostanai, Borodin st., 168 A

Введение (Introduction)

Предметом исследования является процесс военного продвижения и за-
крепления Российской империи в Северном Казахстане.

Целью данной работы является исследование истории военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана во второй половине XVIII- первой трети XIX века как первоначального этапа единого процесса колонизации казахских земель. Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- изучить на основе анализа и научного обобщения новых, впервые вводимых в научный оборот, архивных источников историю строительства русских военных укреплений в северном регионе Казахстана во второй половине XVIII века и середине XIX века;
- рассмотреть причины, характер, значение возведения военных линий в казахской степи;
- показать военный характер продвижения и закрепления в Северном Казахстане;
- раскрыть сущность военно-стратегических мероприятий царского правительства по созданию в северном регионе Казахстана плацдарма для дальнейшего продвижения на Восток;
- определить значение и роль северного региона Казахстана для военно-стратегических планов царизма на Востоке.

Гипотезой исследования является то, что реализация планов по строительству укрепленных линий в степи, концентрация военных сил, формирование и усиление Оренбургского и Западно-Сибирского казачества позволила превратить северный регион Казахстана в органическую часть России, интегрировать его в составе империи в политическом, экономическом и культурно-идеологическом отношениях.

Сведения по истории военного продвижения и закрепления России в северном регионе Казахстана неоднородны и разбросаны по различным источникам. Среди работ XVII века формируется направление, изучающее «сибирское взятие». Труд С.У. Ремезова [1] определил стратегию геополитических интересов России и связанных с ними академических экспедиций. Г.Ф. Миллер дает описание военных укреплений. Он свидетельствует, что «страна между Обью и Иртышом, еще никто ходить не смел, потому что там киргис-казаки почти непрестанно разъезжали и не так еще, как ныне, крепостями ограждены были». [2, с. 518]. Оправдание завоевательного характера присоединения выделяет И.Э. Фишер, отмечая соседство с Сибирью «Казахской Орды» [3].

Труд И.Г. Андреева раскрывает внутривнутриполитическую обстановку Среднего жуза, определяет его территорию. Он рассматривает строительство крепостей как действенный инструмент продвижения и закрепления. Для нас ценны работы П.И. Рычкова, в которых содержится подробное описание всех крепостей Оренбургской, Уйской и Новоишимской линий. А.И. Левшин показывает положение границы с географическим описанием военных линий, раскрывает отношения властей с казахскими султанами. Присоединение он рассматривает как добровольное подчинение [4].

Генеральный штаб трактовал расширение территорий стремлением России достичь «естественных границ». Так, М.И. Венюков вводит понятие «вынуж-

денного» завоевания. Он был одним из конструкторов геополитической стратегии поступательного движения России. Его идеям посвящены исследования современного профессора А.В. Ремнева [5].

Особую ценность имеют труды Г.Н. Потанина. «Материалы по истории Сибири» [6] содержат богатейший документальный материал, многие сведения бесценны, так как часть данных не сохранилась, а он, судя по содержательности, непосредственно работал с источниками.

Новые возможности для изучения открылись перед исследователями в связи с обретением независимости. Академик М.К. Козыбаев проблему вхождения Казахстана в состав России определил, как приоритетную, а колонизацию Казахстана как один из этапов целенаправленной реализации геополитических интересов Российской империи на Востоке [7].

Таким образом, для современного этапа изучения проблемы характерно многообразие взглядов и это вполне закономерно, поскольку в процессе восстановления справедливости выделяется множество точек зрения, и поиски истины всегда связаны со спором мнений.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Теоретико-методологическими основами исследования выступили общие принципы научного познания и историзма, теоретико-методологического плюрализма, который в свою очередь базируется на сочетании различных теоретических подходов и научных концепций. Мы стремились подойти к осмыслению изучаемых вопросов с концептуальных позиций нового исторического мышления, раскрывая исторические события и их историографическую оценку в реальном содержании, сквозь призму интересов Российской империи на территории Северного Казахстана.

В работе были применены цивилизационный и формационный подходы. Среди исследовательских методов для изучения поставленной проблемы также продуктивными оказались комплексный подход и системный анализ, сравнительно-исторический метод, метод исторической реконструкции, интеллектуального моделирования, методы диахронного анализа социально-исторической реальности, картографический, статистический.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет информационную базу для более глубокого освещения и обобщения истории военного продвижения в северный регион Казахстана во второй половине XVIII – по 30-40-е гг. XIX века. Результаты работы могут быть использованы для разработки учебных пособий по истории Казахстана, фактический материал может быть применен в научно-исследовательских работах, а также при составлении элективных курсов по истории Казахстана. Отдельные аспекты исследования найдут применение в краеведческой работе. Научно-теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы при изучении проблем истории Казахстана и России в XVIII – XIX веках.

Результаты (Results)

Северный регион Казахстана вошел в орбиту геополитических интересов России в XVIII веке, когда нарождающейся русской промышленности требовались: рынки сбыта для производимых товаров, желательно с монополией на их продажу, расширение источников сырья и возможностей для капиталовложений, поэтому военное продвижение являлось следствием экономического развития и становления России, как империи, для распространения и укрепления своего влияния на Восток в противовес интересам Британии. Поэтому, этот регион Казахстана, после завоевания русским государством Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, оказался основным объектом территориальных интересов России. Именно, в первые десятилетия XVIII века определяется стратегия экспансии земель Казахстана, ставшего одним из этапов реализации будущих геополитических устремлений России.

В этот период Россия становится империей, и её расширение территории определялось задачами модернизации. Вследствие этого активизируется восточная «азиатская» политика, в частности казахстанский вектор.

Устремления России исходили из реального превосходства империи над сопредельными народами в организации государственного аппарата и армии, мобилизации человеческих ресурсов (гражданская и военная колонизации). Для соседних народов присоединение к Российской империи имело и ряд позитивных моментов: активизировался процесс их включения из внутриконтинентального пространства в мировое, сохранялось этническое единство народа в рамках одной политической системы.

Рассматривая сам факт включения Казахстана в состав России, следует обратить внимание на цели и характер политики империи. Проанализировав документы, архивные материалы, оценив на основе этого исторические события XVIII- первой половины XIX века, мы пришли к мнению, что вполне правомерной является замена, длительное время доминировавшего в исторической науке, термина «присоединение» на термин «колонизация». В дореволюционной и советской историографии территориальные притязания и завоевания России объяснялись исторической необходимостью, сложными внешнеполитическими факторами Казахского государства, инициативой казахской знати, тем самым, оправдывая военную экспансию земель, отстаивая законность права на владение этой территории казаками и крестьянами-переселенцами [8].

Анализ военно-стратегических мероприятий России в XVIII –первой половине XIX века в этом регионе показал, что царизм стремился закрепить за собой территорию Казахстана и создать мощный плацдарм с наименьшими для дальнейшего продвижения на Восток с наименьшими финансовыми и военными затратами путем гражданской и военно-казачьей колонизации, надвигаясь на степь «сплошной линией военных укреплений» [9].

Исторические условия возведения Новоишимской (Горькой) и Новой линии непосредственно связаны с процессами колонизации Южного Урала и Западной Сибири, и строительство новых военных линий предопределило большую роль и место северного региона Казахстана в геополитических интересах Российской империи. Возведение военных линий на границах Северного

Казахстана, на территории части Младшего и Среднего жуза – это способ создания промежуточной территории между казахами и сопредельными коренными народами, а позднее и русскими с целью недопущения кочевников на традиционные маршруты кочевания Южного Урала и юга Западной Сибири.

Очевидно, что к середине XVIII века для стремившейся на Восток Российской империи сложилась благоприятная политическая ситуация по экспансии казахских земель, обусловленная наступлением агрессивной Джунгарией, захватами Хивой и Кокандом Южного Казахстана, распадом Казахского государства на части и начавшимся процессом включения территории Казахстана в состав России. В ходе окончательного покорения Башкирии были выстроены новые и укреплены уже существовавшие военные линии. Исходным пунктом для продвижения вглубь казахских степей стали форсировано построенные Оренбургская и Уйская военные линии и форпосты Староишимской линии, которая к этому времени полукольцом огибала север Казахстана и простиралась на 1000 верст.

Проложив в XVIII веке на восток линии военных укреплений, Россия решила важную стратегическую задачу, она наметила зону своих притязаний, значительно укрепив свои позиции в казахских землях строительством Оренбургской, Горькой и Иртышской линий. К концу XVIII века стало ясно, что в отношениях с казахскими жузами надо переходить к более активным формам политики ликвидации их самостоятельности. В этом плане решающую роль играл военный фактор. Если в XVIII веке на первоначальном этапе взаимоотношений со степью открытый военный захват казахских земель оттолкнул бы от России многих её сторонников в степи, то в конце XVIII – начале XIX веков пророссийская ориентация многих представителей казахской знати Среднего и Младшего жузов была столь очевидна, что Российское правительство уже не опасалось расширять военное присутствие в этом регионе. К тому же для интенсивного экономического освоения стратегически важного региона, соединявшего Сибирь, Алтай, Китай, Среднюю Азию с Европейской частью империи и обладающего огромными природными богатствами, была необходима политическая стабильность, обеспечить которую, по мнению имперских чиновников, могла только военная сила.

Увеличение воинского контингента у границ Северного Казахстана со стороны Южного Урала на Оренбургской линии на рубеже XVIII-XIX веков шло постепенно за счет перевода войск из европейской части России и проведения ряда военных реформ. Это позволило в короткий период стабилизировать положение почти на всей протяженности пограничной линии, а Оренбургское казачье войско превратить в одно из самых крупных войск в Российской империи.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Таким образом, система проведенных военных мероприятий Оренбургского ведомства на рубеже XVIII – XIX веков позволила:

- во-первых, увеличить численность войска;
- во-вторых, привлечь к несению службы различные категории населения;
- в-третьих, кантональная реформа окончательно оформила перевод иррегулярного войска на положение армии, что позволило улучшить мобильность, военную организацию и повысить статус иррегулярных войск;

Из вышесказанного следует, что правительство здесь целенаправленно проводило мероприятия по укреплению военных линий, мобилизации и концентрации сил, привлекая к этому и гражданское население. Изначально, на данном этапе колонизации факт военного присутствия в регионе, служил весомым фактором для народов, входящим в состав империи.

Однако, несмотря на концентрацию военных сил, на границе со степью не снижалось напряжение во взаимоотношениях с казахами. Для этого необходимо было создать условия для решения важнейшей тактической задачи восточной колониальной политики России: окончательно подчинить Средний жуз, закрепить его территорию в составе империи.

Говоря, в целом, о сложившейся ситуации в Северном Казахстане, можно отметить следующее:

- К середине XVIII века в укреплениях пограничных линий на границе с Северным Казахстаном увеличивается число регулярных воинских частей, казачества и переселенного гражданского населения. Все это в дальнейшем позволило обеспечить людскими ресурсами военно-стратегические интересы России в крае.

- Царизм проводит комплекс мероприятий по усилению военных позиций империи со стороны Южного Урала на рубеже XVIII – XIX вв. Была проведена череда военных реформ и реорганизаций, в результате которых значительно укрепляется военное присутствие в регионе.

- Военный фактор, в виде крепостных линий и гарнизонов, несомненно, служил веским аргументом влияния на политику казахских родоправителей и султанов Среднего жуза. Именно через военные власти, хотя иногда и завуалировано, проводилась политика фактического разобщения и подчинения правящей верхушки казахов разными формами и средствами.

- Все это значительно повысило роль территории Северного Казахстана как стратегического плацдарма для последующих действий.

В целом, весь комплекс внешнеполитических и внутривнутриполитических мероприятий империи подготовил почву для переноса военных линий непосредственно на территорию Среднего жуза в Северном Казахстане.

2. Новоишимская линия имела большое значение для реализации колониальных устремлений России в северном регионе Казахстана:

- Во-первых, даже, несмотря на относительную слабость фортификаций линий и не совсем высокую боеспособность ее гарнизонов, эта линия решала защитные функции по охране юго-восточных рубежей России в начале от возможной агрессии Джунгарии, а затем и Китая.

- Во-вторых, строительство Новоишимской линии окончательно соединило по кратчайшему маршруту Оренбургскую и Иртышскую линии. В военном плане это имело важную стратегическую роль, в проведении коммуникаций и повышения мобильности.

- В-третьих, проведение Горькой линии, перенесенной южнее на 250 верст от ранее существовавшей Старой, создало условия для увеличения численности русского населения в регионе. Запретительными мерами к пересечению линии казахами, центральные органы и военные власти стремились усилить свое присутствие, предвидя внешнеполитические осложнения. Главным элементом в

осуществлении этой задачи стали военные: части линейных гарнизонов и нерегулярные войска, ставшие основой Сибирского казачьего войска.

– В-четвертых, благодаря мерам правительства в отношении казачества (освобождение от казенного хлебопашества, разрешение меновой торговли, наделение землей, увеличение жалования и др.) и принудительной военной колонизацией, была решена задача обеспечения Горькой линии людскими ресурсами. К началу XIX века все население линии было включено в состав Сибирского казачьего войска.

– В-пятых, строительство Горькой линии позволило отторгнуть у казахов Среднего жуза 70 тысяч квадратных верст земли. С потерей земель нарушились традиционные маршруты кочевания, что, в конечном итоге, привело к социально-экономическому упадку родоплеменной общины. Это привело к обострению земельного вопроса, а расселение казахских родов внутрь и за линию вело к разделению единого народа и его территории, что ослабляло сопротивление колонизации [10].

Дальнейшее продвижение на Восток требовало создания мощного укрепленного тыла на территории Северного Казахстана. На участке от Орска, Троицка до Звериноголовской крепости был использован план продвижения в глубь степи сплошной линией укрепления, сработавший на Горькой линии.

Возведение Новой линии так же затронуло важные жизненные интересы казахского народа, нарушив их территориальную обособленность, и лишило его пастбищ, подорвав основы животноводческого хозяйства.

Первым шагом в этом направлении было начатое в 1811 году строительство Новоилецкой линии, которая закрыла Оренбург от угрозы со стороны степи и создало условия для переноса Старой линии. Окончательно проект строительства Новой линии был разработан П.П. Сухтеленем, а претворен в жизнь В.А. Перовским. Особенностью этого проекта было то, что в отличие от Горькой линии здесь на заселяемых территориях не предусматривалось наличие гражданского населения. Все населенные пункты переводились в статус военных поселений.

Строительство таких поселений было вызвано тем, что Новая линия рассматривалась правительством как плацдарм для оперативного броска на Хиву и Коканд, вследствие чего линия уже не выполняла пограничные функции, как Горькая, а решала внутренние, полицейские и карательные. Выполнение данных функций требовало однородности и военной подготовленности населения, что объясняет второе отличие колонизации Новой линии от Горькой: перевод всего населения в казачье сословие.

Таким образом, благодаря мероприятиям правительства удалось создать цельную (имеется в виду, что земли Оренбургского войска не разрывались чересполосицами государственной и крестьянской запашки) территорию с почти однородным военно-казачьим населением, которое к середине XIX века в два раза превышало коренное население. К тому же передача управления казачьему командованию, независимому от губернской администрации, фактически превратила Новолинейный район в военный округ, ставший источником для дальнейшего продвижения на Восток.

Список используемых источников:

1. Ремезовская летопись: летопись Сибирская: исследование, текст и перевод: науч.-справ. Аппарат факс изд. Рукописи библиотеки РАН СПб. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 167 с.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири Т. 1. М: Восточная литература РАН, 1999. 630 с.
3. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием // Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы: Казахстан, 1997. Сб. 1. 383 с.
4. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.
5. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1756). Оренбург, 1896. 95 с.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Оренбург, 1887. 405 с.
7. Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
8. Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии.-СПб., 1873. 487 с.
9. Ремнев А.В. Естественные границы империи и степь в геополитической конструкции М.И. Венюкова // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.). Омск. гос. ун-т, 2001. 269 с.
10. Потанин Г.Н. Материалы по истории Сибири. 1867. М. 393 с.
11. Козыбаев М.К. Актуальные проблемы изучения отечественной истории в кн. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы: Ғылым, 2006. С. 14-26.
12. Фальк И.П. Записки путешествия академика И.П. Фалька. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук. Т.6. СПб., 1824. 499 с.
13. Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1897. Т. 1.XVII+. 292 с.
14. Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII-первая треть XIXв.): дис. ... канд. истор. наук. Семей, 2010.

References:

1. Remezovsky chronicle. Manuscript. Tobolsk, 2006. P. 107-108.
2. Miller G.F. History of Siberia. Moscow, 1999. Vol. 1. 518 p.
3. Fischer I.E. Siberian history since the discovering of Siberia to the conquest of the land by the Russian weapons. Almaty, 1997. P. 117-118.
4. Andreev I.G. Description of the Middle Horde of Kirghiz-Kaisak. Almaty, 1998. P. 88-89.
5. Venyukov M.I. Experience of military looking around of Russian borders in Asia, St. Petersburg, 1873. P. 176.
6. Potanin G.N. Materials on the history of Siberia. Moscow, 1867. P. 98.
7. Kozybaev M.K. Topical problems of the study of national history in the book: Problems of methodology, historiography and source history of Kazakhstan (Selected Works). Almaty, 2006. P. 14-26.
8. Falk I.P. Travelling notes of the academician I.P. Falk. Full Collection of scientists travel to Russia issued by the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg, 1824. Vol. 6. P. 211.
9. Vitevsky V.N. I.I. Neplyuev and the Orenburg region in the former part of it until 1758. Kazan, 1897. Vol.1.XVII. P. 87.
10. Shalgimbekov A.B. History of military promotion and consolidation of the Russian Empire in the northern region of Kazakhstan (the second half of the XVIII – the first third of the XIX century). Abstract of Dissertation. Semei. 2010. 138 p.

© 2015, Шалгимбеков А.Б.

Геополитические аспекты военного продвижения Российской империи в северный регион Казахстана во второй половине XVIII-первой трети XIX в.

© 2015, Shalgimbekov A.B.

Geopolitical aspects of Russian Empire's military advance into the Northern region of Kazakhstan in the second half of the XVIII – the first third of the XIX cc.